

УДК/UDC 341.96

Проблемы коллизионно-правового регулирования института суррогатного материнства

Соколовская Светлана Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия.

e-mail: miss.sockolowsckaya2013@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при коллизионном регулировании института суррогатного материнства с трансграничным характером. Данный правовой вопрос в науке вызывает множество дискуссий, в т. ч. насчет того, нужно ли развивать институт суррогатного материнства или же его следует запретить. Во многих странах мира суррогатное материнство запрещено законом, однако в России оно пользуется спросом не только у россиян, но и у иностранных граждан. В российском государстве не развито коллизионное регулирование института суррогатного материнства и иных отношений, которые непосредственно связаны с данным институтом. Такое положение обусловлено тем, что вспомогательные репродуктивные технологии - достаточно молодая отрасль биомедицины. В данной работе предлагаются коллизионные нормы, вытекающие из института суррогатного материнства, которые бы более детально урегулировали отношения, осложненные иностранным элементом. Кроме того, автором даются рекомендации, которые бы позволили разрешить споры, возникающие между генетическими родителями и суррогатными материями, по некоторым вопросам в области применения вспомогательных репродуктивных технологий. Также в научной работе приведены примеры жизненных и правовых ситуаций, которые требуют разрешения на законодательном уровне.

Ключевые слова: коллизионные нормы, суррогатное материнство, отношения с трансграничным характером, вспомогательные репродуктивные технологии, генетические родители, суррогатная мать, национальное законодательство.

Problems of collision-legal regulation of the institute of surrogate maternity

Sokolovskaya Svetlana Olegovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia.
e-mail: miss.sockolowsckaya2013@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problems arising in the conflict regulation of the institution of surrogacy with a cross-border nature. This legal issue in science causes many discussions, incl. H. about whether it is necessary to develop the institution of surrogacy or whether it should be banned. In many countries of the world, surrogacy is prohibited by law, but in Russia it is in demand not only among Russians, but also among foreign citizens. In the Russian state, conflict regulation of the institution of surrogate motherhood and other relations that are directly related to this institution are not developed. This situation is due to the fact that assisted reproductive technologies are a fairly young branch of biomedicine. This paper proposes conflict of laws rules arising from the institution of surrogacy, which would regulate in more detail relations complicated by a foreign element. In addition, the author gives recommendations that would allow resolving disputes arising between genetic parents and surrogate mothers, on some issues in the field of assisted reproductive technologies. Also, the scientific work provides examples of life and legal situations that require permission at the legislative level.

Key words: Conflict rules, surrogacy, cross-border relationships, assisted reproductive technologies, genetic parents, surrogate mother, national legislation.

Рождение детей имеет огромное значение как для государства в целом, так и для отдельных граждан, которые образуют семьи для продолжения рода. Однако не все семейные пары могут по медицинским показаниям иметь детей. Ранее такого рода проблемы решались посредством усыновления, но всегда пары готовы брать ребенка из детских домов или других подобных учреждений.

С развитием биомедицины стало возможным использование различных вспомогательных репродукционных технологий. Это методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в т. ч. с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) [1].

В Российской Федерации, в отличие от некоторых стран, суррогатное материнство разрешено законом. Однако в российском законодательстве отсутствуют коллизионные нормы, которые регулируют отношения, связанные с суррогатным материнством. Кроме того, и на международном уровне возникают трудности полной унификации коллизионных и материальных норм не только в сфере суррогатного материнства, но и во многих семейно-правовых отношениях, т. к. каждое государство имеет свои исторические корни, обычаи и традиции [2].

В первую очередь следует понять, что понимается в национальном законодательстве под суррогатным материнством - это вынашивание и рождение ребенка (в т. ч. преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо между суррогатной матерью и женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [3].

Осложненные иностранным элементом правоотношения в сфере суррогатного материнства могут быть обусловлены следующими факторами:

- суррогатная мать или генетические родители являются гражданами иностранного государства, имеют постоянное место жительства за границей или вовсе не имеют гражданства;
- договор суррогатного материнства заключен на территории иностранного государства;
- ребенок рожден на территории иностранного государства;

- имплантация эмбриона осуществлялась на территории иностранного государства [4].

Как следует из определения суррогатного материнства, описываемые отношения возникают на основании договора суррогатного материнства, который является по форме и содержанию согласно законодательству Российской Федерации договором возмездного оказания услуг [5]. Коллизионные нормы в национальном праве позволяют согласно ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации выбрать право страны, которое будет регулировать отношения в случае возникновения спора между сторонами договора. Помимо этого, в случае если стороны не предусмотрели в договоре применимое право, то к отношениям, вытекающим из договора, будет применяться право государства, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для договора [6]. Так, стороной по данной норме права, чье исполнение имеет решающее значение для договора, является исполнитель - по договору возмездного оказания услуг. Однако если из существа договора или из обстоятельств дела вытекает, что правовые отношения имеют тесную связь с определенным государством, то будет применяться право именно этого государства.

Мы считаем, что в национальном законодательстве необходимо разработать новую конструкцию договора, а именно договора суррогатного материнства, который бы отличался многими правовыми нюансами от договора возмездного оказания услуг (предметом договора, правами и обязанностями сторон и иными условиями). Также мы считаем, что в случае отсутствия в данном договоре условия о применимом праве к отношениям при возникновении спора следует применять право страны, являющейся местом постоянного жительства суррогатной матери или местом рождения ребенка.

Кроме того, необходимо закрепить на законодательном уровне в Семейном кодексе Российской Федерации положение, которое бы регламентировало, что в случае заключения иностранными гражданами до-

говора с суррогатной матерью, являющейся гражданкой России, и/или в случае если договор заключается на территории России, требования к суррогатной матери предъявляются в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации.

В настоящее время суррогатной матерью может быть женщина:

- 1) в возрасте от 20 до 35 лет;
- 2) имеющая собственного здорового ребенка;
- 3) получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья;
- 4) давшая согласие на медицинское вмешательство;
- 5) в случае нахождения в браке имеющая согласие супруга на то, чтобы стать суррогатной матерью;
- 6) не являющаяся одновременно донором яйцеклетки.

Следует также подчеркнуть важный правовой нюанс, который регламентируется ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому генетические родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери [7]. На практике часто встречаются правовые ситуации, когда суррогатная мать не хочет отдавать ребенка, ссылаясь на возникновение между матерью и ребенком глубокой психоэмоциональной связи, но при этом злоупотребляет своими правами, что выражается в шантаже генетических родителей или же в получении субсидий от государства на ребенка, направленных на улучшение жизни суррогатной матери, и др.

В связи с этим можно сделать вывод, что ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации требует своей модернизации. В частности, на наш взгляд, при рождении ребенка от суррогатной матери родителями ребенка автоматически должны записываться генетические родители. Мы считаем, что женщина, которая решила стать суррогатной матерью, должна осознавать тот факт, что ей придется передать ребенка генетическим родителям. В свою очередь, генетические родители заинтересованы в том, чтобы стать родителями ребенка, которого они не могли по

каким-либо медицинским причинам зачать и/или родить естественным путем.

Данная норма применяется и для договора суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом, соответственно, это имеет огромное значение как для россиян, так и для иностранных граждан.

То, какое гражданство получит ребенок, рожденный от суррогатной матери, уже не регулируется договорными отношениями. В настоящее время в России применяется национальное законодательство, а именно Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ. Закон содержит положение о том, что родителям выдается свидетельство о рождении ребенка независимо от того, являются они иностранцами или нет, при условии того, что они дали согласие на имплантацию эмбриона и получили согласие от суррогатной матери [8].

Соответственно, на основании данного свидетельства ребенок не может получить гражданство Российской Федерации, он получает гражданство генетических родителей, что в последующем регистрируется в консульстве соответствующего государства.

Следует подметить, что все национальные нормы по правовому институту суррогатного материнства изложены в разных нормативно-правовых актах, поэтому генетическим родителям, которые являются иностранными гражданами, очень сложно ознакомиться с нормами, которые регулируют эти отношения.

По нашему мнению, регулирование суррогатного материнства с осложненным иностранным элементом должно быть включено в гл. 7 Семейного кодекса Российской Федерации, т. к. суррогатное материнство - это не только гражданско-правовые отношения, но и семейные, поскольку основной целью данных отношений является желание генетических родителей родить ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Толмачева Н. С., Серикова Э. М. Проблемы коллизионного регулирования договора суррогатного материнства // Сборник статей международных научных конференций, сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по результатам научных конференций. 2016. С. 67–71.
3. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н // СПС «Консультант Плюс».
4. Байбороша Н. С. Влияние механизмов ограничения коллизионного метода на отношения суррогатного материнства в контексте репродуктивных прав // Сборник материалов республиканской научно-практической молодежной конференции с международным участием «Научные стремления – 2010» (Минск, 1–3 ноября 2010 г): в 2 ч. / Нац. акад. Наук Беларуси; Совет молодых ученых НАН Беларуси; редкол.: В. В. Казбанов [и др.]. Минск, 2010. Ч. 2. С. 102–103.
5. Савицкая А. А., Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2019. С. 1394–1398.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
8. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

References

1. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Feder. Law of 21.11.2011 No. 323-FZ // Consultant Plus.
2. Tolmacheva N. S., Serikova E. M. Problems of conflict regulation of a surrogacy agreement // Coll. articles of international scientific conferences, collection of articles. reports of students, graduate students and faculty based on the results of scientific conferences. 2016. Pp. 67-71.

3. On the procedure for using assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions to their use: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 30, 2012 No. 107n // Consultant Plus.

4. Bayborosha N. S. The influence of the mechanisms of limiting the collisional method on the relationship of surrogate motherhood in the context of reproductive rights // Coll. materials Rep. scientific-practical youth. conf. with int. Participation "Scientific Aspirations - 2010"(Minsk, November 1-3, 2010): in 2 hours / Nat. acad. Sciences of Belarus; Council of Young Scientists of the National Academy of Sciences of Belarus; editorial board: V. V. Kazbanov [and others]. - Minsk, 2010. Part 2. Pp. 102-103.

5. Savitskaya A. A., Kudryavtseva L. V. Actual problems of legal regulation of surrogacy // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2018. Responsible for the release of A. G. Koshaev. 2019. Pp. 1394-1398.

6. Civil Code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994. No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

7. Family Code of the Russian Federation: Feder. Law of December 29, 1995 No. 223-FZ as amended by from 05/29/2019 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996.No. 1. Art. 16.

8. On acts of civil status: Feder. Law of 15.11.1997 No. 143-FZ // Consultant Plus.